

С тренажера - на сцену

ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВА живет в чудовищном ритме, умудряясь быть при этом красивой женщиной. Скоро мы увидим ее в роли Мирандолины в пьесе Гольдони "Трактирщица" (режиссер В. Шамиров), той самой очаровательной и умной трактирщицы, сводящей с ума всех мужчин.

- В ПОСЛЕДНЕЕ время меня почти всегда нет в Москве - очень много езжу. Когда приезжаю с гастролей, если есть возможность, к 10.15 еду в тренажерный зал на полтора часа. Потом - репетиция: с 12.00 до 17.30. Потом спешу на спектакль. После спектакля стараюсь как можно быстрее лечь спать. Сон для меня - самое основное. На гастролях пытаюсь спортом заниматься. Иногда бегаю, но в основном делаю упражнения в номере: сначала растяжки, потом составляю кресла - вместо тренажера, поднимаю стулья, гнусь. Для меня желательно каждый день посещать зал или хотя бы через день. Это единственное место, где мне удастся ни о чем не думать. Полтора часа занимаюсь, что называется, на измот: и шейпинг, и аэробика, потом - тренажеры. Люблю понежиться в турецкой баньке. Потом душ холодный приму, намажусь кремами, маслами. И выполняю, как черепаха.

- Зачем вам такой супернасыщенный ритм жизни?

- Такие времена пришли. Для того чтобы жить, надо иметь деньги. Если где-нибудь в одном месте мне платили бы столько, сколько мне хватало на жизнь, возможно, я бы не металась, пощадила бы себя. Но, с другой стороны, остановиться, оказаться в паузе страшнее больших нагрузок. Боюсь остаться без работы. Настолько, что не решаюсь от чего-то отказаться. К тому же я связана с разными людьми и боюсь их подвести.

- Почему вы играете в антрепризе? Существовать в ней труднее, чем в репертуарных театрах.

- Мне кажется, сейчас самое интересное в театральной жизни происходит, когда люди собираются на определенный спектакль. Режиссер ищет своих актеров, свою пьесу и делает ее быстро и качественно.

Когда же труппа годами репетирует одну и ту же пьесу, она становится никому не нужной: ни артистам, ни режиссерам, ни тем более зрителям. Это словно

испорченный фарш, который выходит из ржавой мясорубки.

- Вас не смущало, что Мирандолина в сознании многих - молодая женщина, хоть и не девочка...

- Мне сейчас это совершенно безразлично. Речь-то не об этом. Не важно, сколько ей лет, дело в ее внутреннем мире. А возраст меня, как в жизни, так и на сцене, абсолютно не пугает. Я волнуюсь лишь о том, как сыграю. Перед премьерой я не могу ни о чем думать, кроме своей роли. Месяца за полтора до спектакля ты становишься его рабом. Ты должен ролью "переболеть". Например, то, что я чувствовала, готовя роль Марии Каллас, невозможно передать словами! Это же уму непостижимо: три часа что-то говорить и одной

держать зал! Каллас в спектакле говорит: "Публика - враг. И ты должен победить ее". Это очень правильно. Но я бы сказала немножечко иначе: с публикой не надо дружить во время спектакля. И боже упаси с ней заигрывать. Правда, когда на сцене больше партнеров, легче играть. Ты можешь на кого-то опереться, можешь, в конце концов, хоть на пять минут выйти за кулисы. А в "Мастер-классе" я вообще не ухожу со сцены. У Гаркалина в таких случаях иногда даже клаустрофобия начинается. Это все равно что тебя закрыли в лифте.

- Если бы можно было вернуться назад, какой период в жизни вы бы выбрали?

- Тот, который сейчас. Я во многом начала разбираться. Стала сильнее, мудрее. А это только с возрастным приходит. Быть на сцене старше, играть возрастные роли мне даже интереснее. Хотя актриса должна быть в форме. Например, в "Ну, все, все, все..." я раздеваюсь. И меня после спектакля многие знакомые спрашивают: "Как? Ты еще раздеваешься?" А я отвечаю: "Я пришла на спектакль из тренажерного зала, а не из постели и не после сигареты с коньяком".

Аргументы и факты Марина ЗЕЛЬЦЕР
- 2002 - 248 (N3) - с.17 Фото Сергея ИВАНОВА

